

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Будаева Ц. Л.</i> Аппликация психолингвистической модели перевода значимости в ситуации с паремиями (на примере бурятско-английских корреляций).....	160
<i>Гришаева Л. И.</i> Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов.....	172
<i>Жаркынбекова Ш. К., Байбатырова А. А.</i> Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии создания межличностных отношений.....	188
<i>Емельянова Я. Б.</i> Специфика процесса переключения кодов в переводе.....	214
<i>Кропачев Н. М., Кузнецов С. А., Соловьев А. А.</i> О проблеме социальной коммуникации на примере типичных ошибок использования государственного языка Российской Федерации в правовых документах.....	229
<i>Куликова Л. В.</i> Дискурс межкультурной медиации: концептуальная модель исследования.....	245

<i>Манёрова К. В.</i> Конструктивная формализация фразеорефлексов <i>Gott weiß / weiß Gott</i> в немецком языке	259
<i>Старовойтова О. А.</i> Семантика и функциональный потенциал префиксальных отэтнонимных глаголов в русском языке XIX в.	272
<i>Чепорухина М. Г., Иванова Е. П.</i> Лексико-семантическое поле «Высшее образование» во французском и русском языках	291
<i>Чернявская В. Е., Жаркынбекова Ш. К.</i> Языковое и социальное конструирование идентичности национального университета: на материале миссий российских и казахстанских университетов	304
<i>Чэнь Шэннань.</i> О первом переводе книги «Сань цзы цзин» на русский язык.....	320

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».
Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-73026
от 6 июня 2018 г. (Роскомнадзор)

Учредитель: Санкт-Петербургский государственный университет

Редактор *Л. Ю. Киреева*
Корректор *Т. В. Никифорова*
Компьютерная верстка *А. М. Вейшторт*

Подписано в печать 20.06.2019. Формат 70×100^{1/16}.
Усл. печ. л. 14,19. Уч.-изд. л. 13,9. Тираж 56 экз. (1-й завод). Заказ № . Цена свободная.
Адрес Издательства СПбГУ: 199004, С.-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс 328-44-22.

Типография Издательства СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

CONTENTS

LINGUISTICS

<i>Budaeva Ts. L.</i> Psycholinguistic model of salience translation applied to paremia (on the example of Buryat-English correlations)	160
<i>Grishaeva L. I.</i> Cross-textual and intertextual connections as manifestation of dialogue between texts.....	172
<i>Zharkynbekova Sh. K., Baibatyrova A. A.</i> Expressing an authorial stance in research articles: metadiscursive strategies for establishing interpersonal relations	188
<i>Emelyanova Ya. B.</i> The specific character of code-switching in translation.....	214
<i>Kropachev N. M., Kuznetsov S. A., Soloviev A. A.</i> Problems in the development of professional communicative competence in socially oriented spheres of activity — the example of typical mistakes in the use of the state language of the Russian Federation in legal documents	229
<i>Kulikova L. V.</i> Discourse of intercultural mediation: a conceptual research model	245
<i>Manerova K. V.</i> Constructive formalization of phraseoreflexes <i>Gott weiß / weiß Gott</i> in German.....	259
<i>Starovoitova O. A.</i> Semantics and the functional potential of prefixal verbs derived from names of the ethnos in 19 th century Russian language.....	272
<i>Cheporukhina M. G., Ivanova E. P.</i> The Lexico-semantic Field “Higher Education.” An Interpretation of the Lexemes “Formation,” “Étude,” and “Éducation” (Based on Texts in French and Russian)	291
<i>Chernyavskaya V. E., Zharkynbekova Sh. K.</i> Linguistic and Social Construction of National University Identity: Kazakh and Russian Universities’ Mission Statements.....	304
<i>Chen Shengnan.</i> On the first translation of <i>Sanziqing</i> into the Russian	320

Жаркынбекова Шолпан Кузаровна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Казахстан, 010008, Нур-Султан, ул. Кажымукана, 11
zharkyn.sh.k@gmail.com

Байбатырова Айгуль Амангельдиновна

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
Казахстан, 010008, Нур-Султан, ул. Кажымукана, 11
baibatyrova.a@yandex.kz

Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии создания межличностных отношений

Для цитирования: Жаркынбекова Ш. К., Байбатырова А. А. Выражение авторской позиции в научных статьях: метадискурсивные стратегии создания межличностных отношений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (2): 188–213.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.203>

Данная работа посвящена изучению средств выражения авторской позиции в научном дискурсе. Материалом исследования послужили 20 русскоязычных научных статей из казахстанских периодических журналов. На основе квантитативного метода анализа были выявлены наиболее частотные средства выражения авторской позиции, которые определили самые репрезентативные значения оценки, а также уверенности и неуверенности авторов в истинности пропозиционального содержания высказываний. Контекстуальный анализ текстов также позволил выделить наиболее типичные примеры авторского позиционирования с целью убеждения адресатов в достоверности и доказательности полученных результатов. Данное исследование свидетельствует, что самыми частыми категориями проявления авторской позиции являются значения неуверенности, тогда как наименьший уровень показали средства уверенности, что объясняется стремлением авторов не столько категорически заявлять свою позицию, сколько, допуская возможность, осторожно интерпретировать факты. Уверенность и неуверенность отражают градацию ответственности авторов за истинность пропозиции, степень категоричности и некатегоричности их высказываний. Наиболее частотными значениями неуверенности оказались семантические компоненты возможности и эвиденциальности, что характеризует авторов исследованных статей как ученых, выражающих сомнения в случае неполной уверенности в истинности высказывания, тогда как уверенность в основном выражается на основе достоверности результатов исследования и общепринятого знания. Среди маркеров оценки наиболее частотными являются значения необходимости, долженствования и важности, которые указывают на стремление авторов идентифицировать проблему для дальнейшего исследования. Авторы находят проблему скорее важной, значимой или необходимой, чем желательной для изучения. Это показывает более рациональный, чем эмоциональный подход авторов к проблеме. Низкий уровень частотности показали отрицательная и эмоцио-

нально-чувствительная виды оценок, так как авторы основываются преимущественно на положительных и рациональных характеристиках объекта исследования.

Ключевые слова: научная статья, авторская позиция, метадискурс, оценка.

Вступление

В эпоху информационных технологий научные статьи стали важными источниками знаний, где авторы имеют возможность представить результаты своих исследований в компактном текстовом формате. Кроме того, в научных статьях просматривается проецирование авторской позиции в тексте, где не только демонстрируется работа с обоснованной доказательной базой, но и представляется точка зрения автора на исследуемую проблему. Для продвижения результатов исследования в научное сообщество авторам необходимо показать логически аргументированный дискурс, в котором проявляется личностная позиция ученого, передаваемая различными языковыми средствами. Эффективное использование маркеров авторской позиции также способствует организации риторики текста и реализует коммуникативные намерения субъекта.

Изучению средств выражения авторской позиции в текстах различных жанров посвящено немало работ, отдающих предпочтение различным понятиям, таким как оценка [Hunston, Thompson 2000; Martin, White 2005; Молодыхенко 2015], просодия [Hood 2006], метадискурс [Vande Kopple 1985; Hyland and Tse 2004; Hyland 2005; Ädel 2006], эпистемическая модальность [Hyland 1998], отношение [Halliday 2004], голос [Hood 2006; Tardy 2012; Thompson 2012] и позиция [Hyland 2005; Gray, Biber 2012; Tse 2012; Crosthwaite et al. 2017]. Отмечается, что неумение продемонстрировать свой голос в тексте или игнорирование данной стратегии может привести к безличной нединамичной презентации всего содержания [Hood 2006].

Просодия создает тонус всей письменной речи, усиливая перспективу автора [Hood 2006], и охватывает не только узко грамматические структуры, но и дискурсивные, привносимые автором, особенности текста. Дискурсивные особенности связаны с индивидуальным авторским видением научного исследования, продиктованным намерением убедить адресатов в состоятельности полученных результатов.

Оценку соотносят с авторским суждением, чувствами или точкой зрения [Hunston, Thompson 2000]. Кроме того, она указывает на межличностные отношения, проявляющиеся в научном тексте [Hood 2010], а именно, как языковые средства способствуют достижению разнообразных коммуникативных целей, к примеру представлению доказательной базы, обоснованию нового знания или утверждению ценности своего исследования. В оценочные значения включаются различные отношения, чувства и ценности, передаваемые в тексте.

С развитием дискурса оценка получила более содержательное понимание, в частности, исходящее из концепции диалогизма [Бахтин 1979] и последовавшей за этим теории вовлечения адресатов в диалог [Martin, White 2005]. Данные концепции связали личность автора с реципиентами текста, которые диктуют определенные стратегии и тактики научного письма. Согласно теории вовлечения межличностные отношения адресантов и адресатов реализуются благодаря игре двух дискурсивных стратегий — моногlossов и гетерогlossов, входящих в общий ком-

плекс оценочных смыслов. В моногlossическом дискурсе полностью отсутствует диалогизм, так как коммуниканты не приветствуют альтернативные точки зрения. Гетерогlossический способ ведения дискурса предполагает более открытую стратегию сотрудничества автора речи с сообществом, так как одобряет альтернативные мнения [Martin, White 2005].

Идея диалогизма М. Бахтина основана на понятии интертекстуальности, содержащем значения, отражающие множество голосов — точек зрения разнообразных социальных характеров, проявляющихся во взаимном диалоге. Эта социальная гетерогlossия является ключевой частью культуры, в рамках которой создаются межличностные значения. Широкое понимание диалогизма приводит к выводу, что авторы научных текстов балансируют между презентацией себя как авторитетных ученых и скромных служителей науки [Martin, White 2005: 13–14].

К. Хайланд также отмечает значимость комментирующей составляющей общения, назвав ее метадискурсом, подразумевая то, что коммуникация есть больше, чем передача информации, так как в нее вовлечены личности, их отношения, предположения и мнения [Hyland 2005: 3]. Традиционно метадискурс интерпретируется в отношении трех коммуникативных функций языка, описанных в системной функциональной грамматике [Halliday 2004]. Коммуникативные функции языка интерпретируются следующим образом:

- мыслительная функция: использование языка для представления опыта и мыслей/идей;
- межличностная функция: использование языка для коммуникации с другими, выражения и понимания оценки и чувств;
- текстуальная функция: использование языка для организации самого текста, когерентно соотносящее сказанное с миром и адресатом.

В коммуникации важно не только то, как мы видим мир, но и то, как мы к нему относимся, выражая ценностные суждения и моральные позиции. Видение мира и ценностное отношение к нему выделены как два аспекта, прослеживающихся в текстах: пропозициональное содержание и модальная рамка. Многие виды дискурса имеют по меньшей мере два уровня: первый — пропозициональный, связан с передачей информации по теме письма, тогда как второй — метадискурсивный, имеет отношение к организации, интерпретации, оценке этой информации. Таким образом, метадискурс есть дискурс о дискурсе, или коммуникация о коммуникации [Vande Kopple 1985: 83], т. е. в тексте можно найти еще один текст — сопровождающий, комментирующий и организующий основной текст [Баженова 2001]. Как подчеркивает В. Е. Чернявская, дискурс — это «транстекстовая структура» [Чернявская 2017: 139].

Поворот к тексту как дискурсивному проецированию метадискурсивных характеристик научной коммуникации позволяет увидеть коммуникативно-прагматические цели автора по продвижению результатов исследования и воздействия на адресатов. Следовательно, научная работа предстает не просто как академический текст, излагающий достижения ученых, а аргументативный дискурс убеждения. Более того, научные тексты, в частности статьи, отражают специфические особенности организации и языкового оформления, свойственные определенной научной культуре [Crismore et al. 1993; Kim and Lim 2013].

В многообразии научных работ академический письменный текст успешен при условии позиционирования индивидуального подхода к проблематике исследования, в каком-то смысле в нетипичном видении вопроса, в значимости и оригинальности. С одной стороны, текст должен соответствовать ожиданиям адресатов, с другой — он должен выйти за рамки принятых стандартов письма, идей и концепций. Именно эта борьба заставляет автора прибегать к эффективным стратегиям письма, значимую часть которых составляют языковые средства убеждения. Используемые языковые средства призваны обойти возможные преграды в виде контраргументов со стороны адресатов. Убедительная аргументация результатов исследования должна показать авторскую позицию и вовлечь реципиентов в дискуссию. Авторская позиция как ключевая нить всего научного произведения изучается с различных сторон: учитываются особенности его выражения в различных дисциплинах и жанрах [Hyland and Guinda 2012] и даже в течение исторического периода [Hyland and Jiang 2016]. Исследования приводят к выводу, что выражение авторской позиции в какой-то степени регулируется возможностями и ограничениями, выработанными в определенной социальной культуре и области научного познания [Hu and Cao 2015].

Таким образом, авторская перспектива важна в академическом письме для того, чтобы сделать его индивидуальным, а не стандартно ограниченным в рамках безличностного видения. Реализация стратегий научного письма во многом основана на коммуникативных функциях языковых средств, способных представить персуазивную позицию автора через баланс ассерции и компромисса [Chang, Schleppegrell 2011: 141].

В рамках данной статьи осуществлен анализ метадискурсивных средств выражения авторской позиции в научных статьях. Согласно теории системной функциональной лингвистики языковые средства не только выражают, но и создают значения [Halliday 2004], а также предоставляют разнообразные модели проецирования авторской перспективы в тексте. В связи с этим данное исследование имеет целью идентифицировать маркеры авторского отношения к пропозиции и адресатам текста и на их основе выявить основные содержательные категории. Функционально-семантический подход исследования обусловил возможность распределения средств выражения авторской позиции в соответствующие значимые блоки оценки, уверенности и неуверенности.

Методология исследования

Данная статья представляет собой анализ значений, в которых проявляется позиция автора по отношению к пропозиции и адресатам сообщения. Дискурсивный анализ текстов позволил выявить значения на основе языковых данных, выражающих интенции и ожидания коммуникантов, и показать, как языковые ресурсы способствуют реализации когнитивных процессов структурирования текста.

Для выявления наиболее типичных способов проявления авторской позиции в основу исследования положен квантитативный метод исчисления частотности средств, отражающих значения, в которых присутствует позиция автора. Методом сплошной выборки был собран и проанализирован корпус из 20 научных статей по лингвистике, опубликованных в казахстанских периодических журналах (Вестни-

ках) в период с 2016 по 2018 г. Общее количество слов составило 21 632, от 760 до 2760 знаков в одной статье. Корпусный подход к анализу текстовых репрезентаций отмечается как доказательная лингвистика [Беляева, Чернявская 2016; Чернявская 2018], способная подтвердить надежность фактов. Представленные статистические данные нами описываются и объясняются так же, как и текстовые образцы анализируются и подкрепляются аргументацией. Для выявления аналогий и различий в некоторых случаях приведены англоязычные примеры из журналов с высоким импакт-фактором, таких как “Journal of English for Academic Purposes” (EAP), “English for Specific Purposes” (ESP).

Наше понимание авторской позиции во многом согласуется с определением, данным К.Хайландом. Авторское позиционирование включает три компонента: эвиденциальность, аффект и отношение. Первое относится к выражению степени ответственности автора за истинность пропозиции и реализации стратегий по созданию необходимых межличностных отношений. Аффект включает выражение различных эмоций и мнений, тогда как отношение указывает на степень вовлеченности в диалог с адресатами и способ представления себя в дискурсе [Hyland 1999: 101]. Тем самым автор позиционирует себя посредством принятия на себя ответственности за достоверность сообщаемого, представляя пропозициональное содержание как истинное или, наоборот, возможное. Также автор проявляет себя через выражение своей оценки сообщаемого и отношения к адресатам.

Таким образом, исследователи, анализируя содержание научных текстов с учетом параметров социально-коммуникативного контекста, сталкиваются с двумя взаимодополняющими содержательными уровнями: объектно- и субъектно-ориентированным [Нефедов 2017: 601].

Наш анализ статей выявил три основные категории, через которые проявляется авторская точка зрения на исследуемую научную проблему и реципиентов текста. Это ‘оценка’, ‘уверенность’ и ‘неуверенность’. Необходимо отметить, что текстовые образцы предоставляют разнообразные средства выражения субъективной позиции, однако в данной работе внимание сфокусировано на доминирующих значениях, которые наиболее эксплицитно проецируют присутствие автора в научной статье.

Результаты и обсуждение

Оценка

Значение оценки включает комплекс смыслов: интеллектуальные и эмоциональные характеристики, приписываемые авторами объектам исследования, модальные значения необходимости, долженствования, желания, субъективные предпочтения, согласие, отрицание и др. С помощью оценки автор выражает свое отношение к научному наследию при анализе литературы, а также результатам своего исследования.

Анализ корпуса текстов показал, что основными маркерами оценки являются оценочные прилагательные и наречия, глаголы необходимости и долженствования, которые оказались самыми частотными. Весь спектр значений и самые частотные средства выражения оценки представлены в табл. 1.

Таблица 1. Значения и средства выражения оценки

Значения и средства	Кол-во	Процент
Необходимость, долженствование: необходимо, следует, надо, должно, требует, стоит, необходимость, требование	79	32,6
Важность, значимость, особенность: важный, значимый, ключевой, сущностный, существенный, выдающийся, заметный, значительный, оригинальный, неординарный, отличительный, актуальный, детерминирующий, свойственный, доминирующий, решающий, особый, интересный, характерный, важность, интерес, внимание, актуальность	65	26,8
Усиление утверждения на основе интенсификации признака: гораздо, широко, значительно, заметно, существенно, совершенно, весьма, крайне, исключительно, очень, все больше, наиболее, более, намного, самой частой, особенно, буквально, в большей степени, в значительной степени, во многих случаях, большинство, множество	63	26
Пробелы в исследованиях (отрицательная оценка): отрицательное значение прилагательных, существительных, глаголов и наречий: недостаточный, проблема, недостаток, ошибка, нехватка, отсутствие, недостаточно, поверхностно, отсутствовать и другие контекстуальные средства	15	6,1
Желание, стремление: пытаться, нацелен, цель, стремиться, стремление, хотелось бы	13	5,3
Эмоционально-чувствительная оценка: к сожалению, неудивительно, неслучайно, справедливо, впечатлять, ощущаться	7	2,8
Итого	242	

По результатам анализа, существенными для оценочного дискурса оказались значения важности, значимости или особенности, представленные преимущественно прилагательными с соответствующей семантикой (26,8 %). В этой функции можно перечислить множество прилагательных с позитивной оценкой, определяющих значимость предпринятого автором научного исследования:

- (1) Как открытое коммуникативное пространство Интернет выступает **идеальной** средой для модификации под влиянием технологических факторов, традиционных и генерированных новых типов текстов, среди которых **особого внимания заслуживает креолизованный** [последнее слово выделено в оригинале] текст ...

Согласно статистическим данным, самую высокую частотность употребления показало прилагательное *важный*. Авторы используют его при установлении области исследования. Стоит упомянуть, что в англоязычных статьях это прилагательное так же, как и другие средства, выражающие значимость, показывает высокую частотность употребления в функции выявления актуальной области исследования. Вероятно, это свидетельствует об универсальности метадискурсивных стратегий, предпринимаемых авторами — представителями упомянутых культур. Англоязычные тексты также выявляют разнообразные языковые проявления, демонстрирующие значимость темы исследования:

- (2) Вопрос о роли когнитивных структур в парадигме эмоций принадлежит к числу **важных** проблем, связанных с раскрытием внутреннего мира человека посредством языка.
- (3) Изучение языковых предпочтений, отношения к проводимым реформам и изменениям, происходящим в обществе, является **важной** составляющей казахстанских исследований, **вносящих вклад** в функционирование языковой политики страны, в частности и в формирование казахстанской идентичности в целом [три ссылки].
- (4) The past three decades have witnessed a **remarkable upsurge** of scholarly **interest** and linguistic features of research articles (RA). A **significant** proportion of this research has been devoted to the analysis of the moves that authors make when organizing the principal sections of their RAs.

Степень проявления признака прилагательных очень часто конкретизируется, усиливается или, наоборот, приуменьшается с помощью наречий. Наш корпус указывает на превалирующее количество интенсифицирующих значений, соотношенных с пропозициональным содержанием высказывания. В целом они составили 26% из всех маркеров оценки. Одними из самых частотных выразителей меры выступают наречия *особенно, значительно, существенно, (наи)более, широко, гораздо*, которые интенсифицируют степень признаков по мощи, охвату, глубине или частотности проявления. Их основная функция заключается не только в усилении степени признака, но и в привлечении внимания адресатов к его масштабности или интенсивности. Адресаты текстов адекватно понимают их семантику или функцию, так как указанные средства приобретают оценочные значения в рамках ценностных ориентиров, принятых в конкретной области исследования и практикуемых в определенном сообществе [Вольф 1985; Арутюнова 1988]:

- (5) **Особенно** важным представляется вопрос о необходимости рассмотрения особенностей проявления определенных оценочно-эмотивных смыслов в эпистолярном стиле на примере казахского, русского и английского языков.
- (6) **Значительно беднее** английский язык и в выражении эмоций посредством порядка слов.
- (7) Проанализировав весь наш иллюстративный материал на русском, английском и казахском языках (около 2216 примеров), мы пришли к выводу, что такие оценки **существенно** различаются в межкультурной коммуникации.
- (8) The landscape of publication has changed **considerably** over the last couple of decades or so, with such innovations as online access to journals

Таким образом, градуирование признака представляется важным для авторов, так как позволяет проявить силу убеждения.

Следующая группа значений, репрезентирующая оценочное отношение, — это необходимость и долженствование, выражающиеся глаголами, прилагательными и существительными и составляющие 32,6%, самые частотные из всех средств оценки. Авторы в таких ситуациях подчеркивают важность принятия определенных мер по отношению к выдвинутым проблемам, привлекая внимание адресатов всеобщим директивным посылом. В примере (9) выделены все средства необходимости и важности:

- (9) Уже на первых своих этапах данное исследование показывает, что для современной казахстанской науки **актуальным** является разработка рекомендаций

по написанию аннотаций. В данных рекомендациях должны быть отражены все необходимые и соответствующие мировым стандартам требования к написанию научных текстов.

Такие средства классифицированы как директивы, так как они передают намерение автора повлиять на действия адресатов, т. е. являются риторическими средствами влияния авторов на отношения с адресатами [Hyland 2002]. В директивах необходимости и долженствования видят выражение намерения автора продемонстрировать свой авторитет и контролировать мысли и действия адресатов, желая добиться их согласия с утверждением [Koutsantoni 2004: 170]. Однако это не прямой способ выражения директивы, так как он выступает косвенным речевым актом и не несет угрожающей коннотации для другого лица. Непрямой директив понимается реципиентами в соответствии с правилами общения, установившимися в определенной культуре, и прочитывается адекватно фоновым знаниям коммуникантов. Авторы обращают внимание адресатов на важные аспекты в исследовании в виде посылы, а не навязывания своего мнения. Несмотря на категоричный посыл в значении средства выражения необходимости и долженствования имеют функцию показать важность принятия мер как адресатам, так и самому автору. Следовательно, автор пытается добиться солидарности с читателями.

Если сравнить эти данные с англоязычными примерами, то выявится, что последние показывают значительно меньшую частотность в анализированных текстах. Это может объясняться стремлением авторов в англоязычных текстах не только заявлять о необходимости решения актуальных вопросов, но и предлагать непосредственное решение:

- (10) Перевод аннотации **должен** соблюдать стилевые признаки научного характера.
- (11) Резюмируя вышесказанное, можно подчеркнуть, что отношение к аннотации как к научному тексту **должно коренным образом измениться**.
- (12) Research in EAP has argued for **the need** to shift attention to discursive practice when advanced academic writing instruction is involved (e.g., five citations).
- (13) Hence, a successfully persuasive research text **must** display an appropriate mix of caution, modesty and self-promotion.

Низкую частотность (5,3 %) показали значения желания и намерения по отношению к действию, представленному в пропозициональном содержании высказывания. Дискурсивная функция такой оценки заключается в том, что автор показывает свое присутствие в тексте как человек, имеющий свою позицию по рассматриваемому вопросу. Она заключается в том, что автор акцентирует внимание адресатов на важных аспектах и добавляет свое субъективное участие. Что касается англоязычных текстов, то значение желания не находит предпочтения у авторов, будучи эмоциональным компонентом, снижающим объективность исследования:

- (14) Хотелось бы отметить своеобразие тактики достижения коммуникативной цели у казахов, которые, учитывая национальный менталитет, предпочитают использовать иносказательные элементы с подтекстом, приводят массу сравнений, пересыпают речь пословицами и поговорками, непременно ссылаются на национальные традиции и обычаи.

- (15) Прежде чем обсудить вопрос... **мы хотели бы** кратко остановиться на общей языковой ситуации в Казахстане.

Намерение обычно проявляется в формулировании цели исследования. Особо следует упомянуть, что в исследованных статьях авторы не всегда эксплицитно формулируют цель исследования, скорее она выводится реципиентами в процессе чтения, тогда как в англоязычных текстах цель, методы и предмет изучения ясно описываются. Более того, наметилась увеличивающаяся тенденция в англоязычных текстах формулировать вопросы, на которые авторы нацелены дать ответы, что не только ясно представляет исследование, но и регулирует межличностные отношения с читателями, так как это повышает восприимчивость к содержанию и позволяет увидеть значимость работы. Ясно сформулировав вопросы, на которые исследование должно ответить, авторы обеспечивают продвижение своего исследования, облегчая адресатам восприятие текста и фокусирование внимания на ключевых моментах, что открывает путь к диалогу и сотрудничеству:

- (16) This article **does attempt** to answer the following questions, all of which are connected to the central issues of variation in citation practice:
1. How do MICUSP students cite the previous literature in biology?..
[В сумме пять вопросов.]
- (17) This article **seeks** to address some of the limitations of scope, scale and timeframe outlined above by reporting the findings of a cross-disciplinary study of the structural patterns of empirical RAs in 39 disciplines...
- (18) This investigation **is intended** to situate genre in “dialogue”...

Из эмоциональных оценок самыми распространенными оказались согласие, сожаление и удивление, хотя и показали самый низкий процент (2,8 %) проявления в текстах по сравнению с интеллектуальными характеристиками. Такие оценки выводят на передний план аффективное отношение автора к пропозиции [Conrad, Viber 2000]. Отмечается, что такие оценки ограничивают диалогизм, так как автор продвигает свою точку зрения, ограничивая или отвергая другие [Koutsantoni 2004: 169]. Действительно, она звучит достаточно категорично, особенно если подкрепляется логическим обоснованием:

- (19) **К сожалению**, не все аннотации являются верными и адекватными по содержанию в результате перевода.
- (20) **Не случайно то**, что лингвисты продолжают проявлять интерес к языку романа, а новые методы исследования позволяют вскрыть новые грани лермонтовского текста (среди последних работ можно отметить [ссылка]).
- (21) Метафору **справедливо** считают довольно частотным тропом, что объясняется необыкновенной ее яркостью.
- (22) Метафора в языке была и остается наиболее яркой стилистической единицей. Она **не случайно** привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Кроме выделенных глаголов, прилагательных и наречий, которые призваны показывать различное отношение субъекта, наш корпус выделяет другие контекстуально обусловленные выражения с отрицательной семантикой. Они функцио-

нально ориентированы на представление пробелов в научных исследованиях или недостатков в практике обучения языкам:

- (23) Второе **нарушение** в написании аннотации к научным статьям казахстанскими учеными — **несоблюдение** определенной структуры и порядка следования частей аннотации.

Значения отрицательной оценки, к примеру несогласия или категоричной критики, не составляют высокого процента частотности в анализированных статьях (6,1%). Этому может быть несколько объяснений, одним из которых, возможно, является практика проявления солидарности, установившаяся в казахстанской культуре, отражающая моральные ценности одобрения. Другой причиной может быть соблюдение принципа вежливости, не позволяющего открыто выражать критику [Myers 1989]. Еще один возможный довод заключается в том, что корифеи науки, которых обычно цитируют, обладают незабываемым авторитетом, который является сдерживающим фактором для других, в частности молодых ученых, в попытке делать категоричные выводы в своих исследованиях. Так, некоторые признают, что авторитет известных ученых или редакционной коллегии журналов довлеет в научной среде по причине неравных отношений между членами научного сообщества [Koutsantoni 2006]. Однако необходимо отметить, что такая практика свойственна многим сообществам [Ahmad 1997], возможно, за исключением современной англоязычной культуры письма:

- (24) However, the rhetorical moves and steps described by Swales offer **only a general** orientation to or guidelines for writing an introduction.

В англоязычной культуре практикуется признание недостатков не только в отношении других работ, но и своего собственного исследования. Это никак не снижает значимости работы, а лишь говорит о критическом мышлении авторов. Более того, такая стратегия предопределяет возможную критику со стороны научного сообщества, поэтому автор считает необходимым заранее показать свою солидарность с адресатами:

- (25) **Although** we present a **small** sample here, our analysis indicates that even a small sample yields a rich constellation of Engagement meanings that can be explored and discussed.

По мнению некоторых ученых, отрицательная оценка не способствует диалогизму в общении, так как авторы могут навязывать свое мнение читателям, не принимая альтернативных точек зрения [Martin, White 2005]. С другой стороны, отрицательная оценка в виде критики способствует прогрессу в науке, давая возможность обнаружить пробелы в предыдущих концепциях и методах анализа или же в индивидуальных интерпретациях уже известных фактов.

Уверенность — категоричность высказывания

Как показывают исследованные тексты, авторы представляют ситуацию двумя способами. Первый — как факт, т. е. пропозиция, соответствует действительности и субъект берет на себя ответственность за истинность своего высказывания [Nyland 2005]. Второй способ подразумевает, что автор представляет в высказывании свое видение действительности, не обязательно соответствующее истине. К. Хайланд утверждает, что субъекты конструируют знание о научной действительности в зависимости от их уверенности в истинности пропозиционального содержания [Nyland 2005]. Уверенность представляет собой субъективную оценку пропозиционального содержания, основанную на достоверности полученных результатов исследования. По мнению Хайланда, достоверность представленных фактов лежит в основе уверенности автора в истинности высказывания.

Уверенность в истинности знания и убежденность в правоте способствуют созданию необходимого речевого акта и его эффекта на реципиентов. Это позволяет авторам быть категоричными в своих утверждениях, выраженных с помощью глаголов, прилагательных, наречий и других контекстуально обусловленных маркеров. Наш корпус текстов позволил выделить несколько характеристик уверенности, представленных в табл. 2.

Таблица 2. Значения и средства выражения уверенности

Значения и средства	Кол-во	Процент
Уверенность, основанная на общепринятом знании: известно, как известно, всем известно, хорошо известно, принято считать, считается	42	27,4
Уверенность, основанная на результатах исследования: показывать, отражать, проявлять, демонстрировать, доказывать, иллюстрировать, подтверждать, свидетельствовать, безусловно, несомненно, очевидно, ясно, отчетливо, убедительно	61	39,8
Уверенность, основанная на уточнении знания: не только ... но и, не просто... но и, ни... ни, только, лишь	24	15,6
Абсолютная уверенность: всегда, все, всякий, любой, каждый, вообще, полностью, практически, фактически, ни один, ничего, никакой	26	16,9
Итого	153	

Уверенность, основанная на общепринятом знании (27,4%), основывается на истинности пропозиции, поддерживаемой ссылкой на установившуюся практику, или подкрепляется цитированием авторитетных мнений, что трактуется как распространенное знание, разделяемое многими членами научного сообщества, к которому автор сам себя причисляет [Koutsantoni 2004: 176]. Ссылаясь на известное знание, авторы пытаются достичь поддержки и согласия со стороны адресатов. Такие высказывания отражают известные и признанные точки зрения, заранее отметающие любые альтернативные взгляды:

- (26) **Всем известно**, что аннотация является одним из главных элементов в опубликовании научной работы.
- (27) **Как известно**, переводческой ошибкой называется неправильная передача содержания оригинала.
- (28) **Это общеизвестный факт**, что языковая сила в рекламе зависит в основном от степени понимания значения того или иного сообщения.
- (29) Поясним здесь же, что под переводом научного текста **принято** понимать в первую очередь анализ текста, связанный с интерпретацией оригинала...[ссылка].

Ссылаясь на распространенное мнение, в какой-то степени ставшее фактом действительности, авторы стремятся повысить убедительность своих аргументов, представив ситуацию бесспорной для адресатов. Данные маркеры показывают высочайшую степень уверенности автора в объективности предложенных аргументов. Исследованные тексты демонстрируют, что авторы ссылаются не на конкретного ученого или источник, а обобщенно на ученых, практиков или специалистов в данной области, иногда подкрепляя цитированием. Тем не менее, несмотря на то что данная тактика носит убеждающий характер, она может привести пытливые умы молодых и экспертных ученых к поиску истинности представленной мысли. В связи с этим авторам следует демонстрировать тот багаж знаний, который позволит им выдвигать такие категоричные суждения и презентовать себя компетентным ученым, достойным уважения. В действительности авторы как раз пытаются добиться согласия читателей с предложенной точкой зрения, используя эффективные языковые и контекстуальные средства. Конечной целью являются убеждение и получение одобрения исследования со стороны научного сообщества.

Следует отметить, что маркеры общеизвестного знания, выраженные словом *известно*, не показали высокой степени частотности (13 случаев), что, возможно, отражает стремление авторов максимально избегать таких заявлений из-за высокой степени силы, которую они придают высказыванию. Что касается выражений *принято считать* и *считается*, то они гораздо чаще используются авторами (29 случаев), что предполагает менее категоричное высказывание, базирующееся на мнении, пусть общепринятом, а не на достоверном знании. В англоязычной культуре также наблюдается тенденция авторов скорее предположить возможную интерпретацию, чем основываться на знании, если только речь не идет о безусловном знании. Это свойственно в большей степени гуманитарным дисциплинам.

В современных научных исследованиях то, что считается общепринятой истиной, может быть достаточно скоро опровергнуто другим новым знанием. Кроме того, особенно в гуманитарных областях знаний, позиционируются не столько факты, сколько их интерпретации, что априори налагает ограничения на категоричные заявления. На важность учета специфики дисциплинарных знаний при анализе дискурса указывают многие ученые, напр. [Hu and Cao 2015]. Приведенные нами примеры отражают скорее общепринятые в лингвистике постулаты, к которым применимы маркеры (*всем известно*, *общеизвестный факт*, *все знают* и *принято считать*).

Наивысший процент выражения уверенности выделился в коммуникативных ситуациях, где в основу утверждения положены результаты исследования, обеспечивающие визуальность фактов и, следовательно, надежную доказательную базу (39,8%). В этой функции наиболее частотными средствами выявлены глаголы *по-*

казывать, отражать, выявлять и демонстрировать, которые приносят больше объективности всему высказыванию и выказывают максимальную ответственность автора за истинность пропозиции. Англоязычные тексты также свидетельствуют об аналогичных стратегиях, используемых авторами при убедительной доказательности фактами:

- (30) Полученные результаты **показывают** значимость и широкие возможности интернет-коммуникации для порождения и функционирования текстов, содержащих визуализированную информацию.
- (31) The findings of this study **show** that the structure of empirical RAs in applied linguistics tends to be flexible towards the end ... but differ in emphasis across RA sections, and reveal similarities as well as differences in comparison to corresponding sections of RAs in other disciplines.

Кроме того, авторы могут показать силу убежденности, привлекая дополнительные средства и полностью закрывая диалогизм коммуникации. Эта стратегия используется авторами в случаях уверенного продвижения своей позиции, которой очень трудно противостоять в связи с приведенными фактами, составляющими доказательную базу исследования, как в примерах (32) и (33). Уверенность автора обоснована и подкреплена статистическими данными. Следовательно, убедительная сила утверждения является результатом принятия автором ответственности за достоверность пропозиционального содержания:

- (32) Надо заметить, что интервьюирование с горожанами **показало**, что **абсолютное большинство** респондентов (87 %) одобрили подобное оформление [использование элементов двух разных языков], назвав его «правильным» и престижным.
- (33) **Figure 1 and Table 4 below show** that the learner dentistry reports contain a **significantly higher** frequency of linguistic devices used for hedging compared to that of the professional dentistry reports.

Следует также упомянуть наречия, усиливающие значение прилагательных или глаголов и придающие высказываниям убедительный характер. Так, в примерах (34) и (35) глаголы *проявляться* и *показывать* сами по себе имеют значение визуальности, тогда как наречия *ясно* и *отчетливо* интенсифицируют этот признак:

- (34) Повышенная эмоциональность стиля А.Нуршаихова **ярко проявляется** в использовании эмфатических вопросов, восклицаний, повторов...
- (35) Анализ писем такого ... гениального поэта, как Б.Пастернак, **отчетливо показывает** основные тенденции в способах выражения эмоций посредством обращения в русском языке, то есть национальный оценочно-эмотивный смысл.

Кроме того, модальные слова наречного происхождения не только усиливают признак, выраженный в глаголе или прилагательном, но и способны интенсифицировать всю пропозицию, прибавляя уверенности авторскому суждению:

- (36) В этом плане, **несомненно**, положение английского языка как языка глобализации и массовой коммуникации, показателя инноваций, модернизации является «беспрецедентным».

- (37) Словарь рекомендуется использовать как для аудиторной работы, так и для вне-аудиторной работы. Он, **безусловно**, будет полезен также при самостоятельном изучении языка в качестве дополнительного пособия к основному курсу.

Согласно Хайланду, выражения уверенности навязывают читателям точку зрения автора, контролируют их выводы, не позволяют выразить несогласие и представляют их как пассивных реципиентов авторских идей [Hyland 1998]. Вовлекая читателей в текст таким способом, автор предполагает, что они обладают соответствующим фондом знаний, позволяющим проверить, убедиться и принять предложенные аргументы. Автор основывается на знаниях, разделяемых членами сообщества, которым он стремится доказать свою точку зрения с помощью эффективных языковых средств. Несомненно, здесь на первый план выходят знания коммуникантов, которые могут повлиять на принятие или отрицание аргументов автора. Именно предвидение того, что сообщество принимает, а в чем отказывает, и составляет основу для адекватного аргументирования и убедительного заключения:

- (38) Итак, из вышеперечисленного **очевидно**, что метафора — один из ярких способов реализации воздействующей функции публицистических текстов в связи с имплицитностью и эмоциональной коннотацией этого тропа.
- (39) Lim (2006) posits that a Methods rhetorical model is difficult to devise because a narrowly defined step or move may not be entirely appropriate for all academic disciplines. **Undoubtedly**, due to specialized content and epistemological diversity, it is quite challenging for non-specialists to analyze Methods discourse.

Кроме перечисленных средств существуют контекстуально обусловленные показатели уверенности, которые дискурсивно ориентированы на выражение убежденности автора. В этой связи самыми частотными оказались конструкции с *не только... но и; только, лишь, именно*, которые сами и в контексте с другими средствами уточняют, в какой части пропозиции автор акцентирует свою уверенность. Согласно статистическим данным, они показывают 15,6% употребления:

- (40) Таким образом, **вышеприведенные примеры являются доказательством** того, что английский язык **не только** активно распространяется в социально-коммуникативном пространстве Казахстана, но и мирно сосуществует с другими языками и, более того, может способствовать развитию языковой культуры в обществе.
- (41) **Только** соблюдение всех этих норм [нормы научного письма] даст возможность казахстанским ученым показать результаты своих научных исследований мировому научному сообществу.
- (42) **Именно** научные тексты просвещают нас, несут необходимые научные сведения.

Другими частотными средствами выражения абсолютной уверенности выступают бустеры (16,9%): *всегда, все, каждый, всякий, любой*, по своей семантике не ограничивающие явления, к которым можно применить абсолютно уверенное утверждение:

- (43) ... И поскольку политическая метафора **всегда** апеллирует к фонду общих знаний, она тем самым создает у партнеров по коммуникации общую платформу...

(44) Метафора всегда реализует свое значение в тексте.

(45) Всякий текст как произведение речи имеет определенное содержание ...

Таким образом, указанные языковые средства конструируют знание для того, чтобы наглядно представить информацию и убедить адресатов в достоверности сообщаемого. Известно, что целью написания статьи является передача нового знания, которое станет таковым только после принятия его сообществом. Для достижения данной цели автор должен убедить адресатов в надежности полученных результатов и серьезности проведенного исследования. Только утверждения, подтверждаемые объективными доказательствами и разумными доводами, могут получить одобрение у научного сообщества. Как показывает исследованный материал, фактические данные и полученные эмпирические факты не всегда достаточны для доказательности утверждаемого, они часто требуют аргументированного объяснения, комментирования или интерпретации автора, что как раз и находит отражение в текстах.

Неуверенность — некатегоричность высказывания

Определяя эту дискурсивную стратегию как *неуверенность*, мы имеем в виду то, что авторы не берут на себя полную ответственность категорично утверждать истинность своего высказывания [Хайланд 2005]. Согласно Хайланду, функция маркеров неуверенности состоит в том, что авторская интерпретация изучаемого вопроса имеет право на существование, т. е. возможна и истинна на основе данных, представленных в его/ее аргументации. Это одна из возможных точек зрения, которая может быть одобрена или опровергнута адресатами, что мотивирует авторов ненавязчиво продвигать свои идеи и осторожно убеждать читателей в надежности полученных результатов исследования.

В функции выражения некатегоричного высказывания активно выступают хеджи, которые демонстрируют авторское предвидение возможных опровержений со стороны адресатов [Hyland 2005]. В жанровых исследованиях хеджи описываются как значимые метадискурсивные средства поддержания авторской позиции и способы создания необходимых отношений с реципиентами [Vande Kopple 1985; Crismore et al. 1993; Hyland 2005]. В научном дискурсе они рассматриваются как выразители скромности, уважения и почтительного отношения авторов к мнению адресатов [Myers 1989], так как новое знание воспринимается в какой-то степени как отрицание предыдущего. Этот факт может признаваться как угроза существующему положению вещей, поддерживаемому авторитетными учеными, следовательно, осторожная и вежливая презентация авторских идей является адекватным способом поведения в научном сообществе. Тем не менее вежливость не всегда воспринимается как мотив к некатегоричности высказывания [Lewin 2005: 173].

Среди всех интерпретаций хеджей нам представляется важным то, что они воспринимаются как средства реализации стратегии убеждения, позиционируя пропозицию не как общеизвестный факт, а как вероятность, основанную на рассуждении [Hyland 2005].

Многочисленная литература, посвященная хеджам, предлагает разнообразные формы значения и функции. В связи с неясностью, какие средства могут считать-

ся хеджами, был предложен функциональный подход, нацеленный на определение соответствия их форм и прагматических функций. Такой подход показал, что восприятие хеджей автором, лингвистом и адресатом не всегда совпадает [Lewin 2005]. Следовательно, понимание хеджей зависит от экстралингвистических факторов, таких как цели и фоновые знания коммуникантов.

Как показывают текстовые образцы, хеджи демонстрируют неуверенность не в силу сомнения или уважения к другим точкам зрения, а по причине нежелания демонстрировать категоричность своей позиции. Именно выбор автора определяет его речь, представлять ли твердую, уверенную точку зрения или смягченную, некатегоричную интерпретацию, независимо от того, видит ли он/она ситуацию в реальности как истинную или не соответствующую действительности.

По нашему мнению, неуверенность необязательно свидетельствует о полном сомнении автора, а скорее о его решении представить ситуацию именно таким образом, чтобы оградить себя от яркой критики и успешно внедриться в научное сообщество. Поиск консенсуса между коммуникантами мотивирует использование выражений неуверенности, так как позволяет автору противостоять контраргументам и быть максимально солидарным с читателями [Хайланд 2005].

Анализ статей демонстрирует, что именно межличностные отношения коммуникантов являются истоками использования хеджей как мотивирующей компонент общения. Именно межличностные отношения могут объяснить, что лежит в основе неуверенности: сомнение, скромность, уважительность, осторожность или избегание ответственности за истинность пропозиции. Намерения автора выходят на первый план при выборе стратегий и средств их реализации. В то же время он/она должны учитывать и ожидания реципиентов. Таблица 3 демонстрирует самые репрезентативные значения и средства неуверенности автора в истинности высказывания.

Таблица 3. Значения и средства выражения неуверенности

Значения и средства	Кол-во	Процент
Возможность: мочь, можно, позволять, возможный, возможность	109	43,4
Представление: представлять собой, представляться, понимает(ся), воспринимать(ся), наблюдать(ся), видеть, видится, казаться	89	35,4
Смягчение утверждения на основе деинтенсификации признака: достаточно, почти, в какой-то степени, несколько, относительно, своего рода, обычно	28	11,1
Предположение: наверно, возможно, видимо, полагать, думать, предполагать, предположение, на наш взгляд, по нашему мнению	25	9,9
Итого	251	

Довольно частотными показателями неуверенности оказались значения представления (35,4%), презентующие ситуацию так, как она видится субъекту, отра-

жая эпистемическую оценку. Самыми распространенными глаголами оказались *представлять(ся)*, *воспринимать(ся)* и *понимать(ся)*, которые указывают на субъективное видение научных фактов. Они не являются или не *есть* реальные факты, это их представления в сознании авторов, как в примерах (46) и (47):

- (46) Тексты средств массовой информации **представляют собой** именно дискурс, они всегда динамичны и современны, они **воспринимаются** участниками коммуникации в контексте происходящих событий.
- (47) Выявленные **нами** интенции **представляют собой** сложное иерархическое целое, в котором выделяются ведущие и второстепенные мотивы.

В примерах выделяется именно не действительная ситуация, а субъективная в интерпретации данного автора, которая может отличаться от представления другого субъекта. Таким образом, автор уточняет, как следует адресатам понять его видение вопроса, регулируя межличностные отношения. Более того, в примере (47) самореференция, выраженная местоимением *нами*, также придает высказыванию более субъективный характер и ограничивает универсальность авторского утверждения до индивидуальной точки зрения. Следует признать, что наш корпус статей не выявил большого количества местоимений или притяжательных прилагательных, ссылающихся на автора, что позволяет прийти к заключению, что ученые предпочитают не проявлять своей позиции таким эксплицитным способом. Как раз эти средства и являются эксплицитной демонстрацией авторского позиционирования в тексте [Hyland 2005; Gray and Biber 2017]. Анализ англоязычных статей показывает, что данные средства самореференции также не частотны, что свидетельствует об относительной схожести этих факторов.

Самыми частотными показателями неуверенности выявлены значения возможности (43,4%), выражающие предположение автора об истинности пропозиции как одну из возможных интерпретаций. Более того, они позволяют убедить адресатов в праве существования такой возможности в рамках определенной области познания. Автор не категорично утверждает истинность высказывания, а допускает возможность такого видения научной действительности. Самым частотным средством ожидаемо является глагол *мочь*, обладающий довольно широкой семантикой, что также подтверждается его английскими аналогами *can*, *may* и *might*, ранжирующими значениями возможности и предположительности (гипотетичности).

- (48) The reporting of qualitative research **may** involve distinct patterns of organization (citation).
- (49) The distinctions made above **may** help students to distinguish between intentional hedges and hedges that are inherent in the speech act. They **can** be advised to consider modality as a signal to distinguish a fact from a non-fact (generality, claim, or hypothesis).

Несмотря на то что автор желает быть убедительным в представлении результатов, он также стремится избежать переоценки, сверхассертивного утверждения, следуя политике сдерживания. Ограждая себя от ярких контраргументов, автор понижает градус уверенности, как в примере (50), введя пропозицию *среди главных языковых особенностей стиля современных СМИ господствует принципиальная*

неоднородность стилистических средств глаголом *можно*. Эта стратегия способствует снятию какой-то доли ответственности с автора за предложенное утверждение [Hyland 2005], так как привносит некоторое смягчение высказыванию:

- (50) Анализируя специфику публицистического стиля и его языковых средств, **можно** сделать вывод о том, что среди главных языковых особенностей стиля современных СМИ господствует принципиальная неоднородность стилистических средств: использование специальной терминологии и эмоционально окрашенной лексики, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка.

Глагол *позволить* также показал высокую частотность в функции хеджа, смягчая категоричность высказывания. Функциональное значение глагола интерпретируется как *дать возможность*, что соответствует определению хеджей на основе их дискурсивных функций: они могут усилить или ослабить аргументы автора [Lewin 2005: 173].

- (51) В этом отношении особое значение имеет анализ примеров использования в языке СМИ различных типов метафоры, что **позволит** выявить публицистическую ценность текста ...
- (52) Эти явления, отмеченные в материалах эксперимента, **позволяют** говорить о заметной трансформации пословичного фонда/пословичной картины мира в языковом сознании представителей русского этноса.

Выражение неуверенности с уклоном вероятности также часто передается безличным глаголом *следует*, как в примере (53). Вероятностная интерпретация позволяет автору выразить долю уверенности с целью продвижения ключевой мысли и донесения ее до адресатов. Несмотря на неуверенную позицию, авторы пользуются этой стратегией для предварительной презентации идеи и открытия диалога с читателями. Предположение *можно сказать ... следует ожидать* мы можем интерпретировать как *вероятно, ожидается*:

- (53) **Можно** сказать, что если для какого-то общества характерно соблюдение дистанции, то *следует* ожидать того, что в нем не приветствуется свободное выражение эмоций, и наоборот, чем меньше дистанции, тем менее строгими являются нормы речевого этикета...

Безличный характер глаголов *можно* и *следует*, которые, согласно нашим данным, довольно частотны именно без упоминания лиц в виде местоимений (кому можно и следует?), заслуживает особого внимания. Их частота использования наталкивает на мысль, что авторы также прибегают к этим глаголам при желании максимально снизить присутствие авторов, тем самым снимая ответственность за довольно сильное утверждение типа *нам можно отметить* или *им следует упомянуть*. Эти укоренившиеся в речи безличные глаголы как нельзя ясно представляют субъектов, в достаточной степени дистанцирующихся от своих высказываний, чтобы, находясь на безопасном расстоянии, позиционировать себя и ненавязчиво продвигать свои мысли читателям. Это опять наглядно демонстрирует стремление субъектов избегать самореференции, что было уже отмечено выше.

Низкую частотность показали наречия, обозначающие приблизительность признака, подразумевающие сомнение или нежелание автора использовать категоричные высказывания (11,1%). Они не только сигнализируют о некотором количестве признака, но и отсылают к стандартам возможной неточности, позволенной в данном социокультурном сообществе [Hyland 1998]. Прагматически такие средства уменьшают степень силы высказывания, так как указывают на умеренно утверждающую речь. Англоязычные тексты изобилуют такими средствами уменьшения категоричности высказывания, снимающими некоторую степень точности и дающими возможность обобщенно представить ситуацию, не желая градуировать признак:

- (54) Почти каждый интернет-сайт в Казахстане предоставляет возможность выбора англоязычной веб-страницы.
- (55) Несмотря на тот факт, что оценочная эмотивность в целом носит универсальный характер и свойственна людям в целом, ее проявление и значение имеют культурную специфику, что находит отражение в языке и речи [ссылка].
- (56) In addition, unlike published research articles written for the wider discourse academic community, theses and dissertations are **generally** written primarily for an audience of the supervisor(s) and examiner(s).

Деинтенсификация признака предвосхищает возможные контраргументы и тем самым вовлекает адресатов в коммуникацию. В примере (57) автор ограничивает свое утверждение о степени молодости гендерной лингвистики относительно других отраслей, следовательно, она не приближается к стопроцентному показателю. Таким способом автор стремится показать свое сомнение в абсолютной молодости гендерной лингвистики и предвидеть подобное мнение у адресатов. Мнение других важно для создания диалогизма общения:

- (57) Гендерная лингвистика — **относительно молодая** отрасль языкознания не только в Казахстане, но и на постсоветском пространстве.

Особую специфику неуверенности составляет значение предположения, которое является субъективным мнением, преимущественно выраженным наречиями *наверное, видимо, возможно*, глаголами *полагать, предполагать* и выражениями *по-нашему мнению, на наш взгляд*. Однако изученные статьи показали, что авторы нечасто эксплицируют свое мнение и предпочитают не показывать открыто свою позицию (9,9%). Большую частотность представили случаи выражения мнения при анализе фактического материала:

- (58) Для объективации данной категории [желания] необходимо, **по нашему мнению**, рассматривать ее как структуру, а именно концептуальную структуру.
- (59) Эмоциональный компонент, **по-видимому**, заключается в том, что обладание объектом представляется положительным и приятным.

В примере (60) позиция автора подчеркивается хеджем *наверно*, что дополнительно снижает уверенность автора в отношении пропозиции, которая уже представлена в модальной рамке возможности. В подобных ситуациях важна позиция автора как проявление индивидуальной точки зрения:

- (60) Наверно, можно сказать, что только два из всех вышеприведенных обращений реализуют личностный эмотивный смысл поэта: «холодное мое небо» и «милое аттическое бесподобие мое».

Обобщая вышеописанные результаты исследования, можно сделать вывод, что значения неуверенности отражают разнообразные смыслы, снижающие ответственность авторов за истинность пропозиции. Они позволяют авторам избежать критики со стороны научного сообщества и добиться их согласия с предложенными утверждениями.

Выводы

Исследование показало, что научный дискурс не может восприниматься как сухой институциональный текст, где отсутствует авторская позиция в отношении информации и адресатов. Научный текст, будучи носителем специфичной информации, с присутствием автора становится средством интеллектуального общения. Как справедливо подчеркивает С. Т. Нефедов: «Автор научного текста стремится не только представить профессиональному сообществу некоторые новые сведения об объекте, но и убедить его представителей в релевантности сообщаемого» [Нефедов 2017: 601]. Для полноценной коммуникации авторы комментируют полученные данные с целью фокусирования внимания адресатов на ключевых элементах дискурса. Анализ научных статей показал, что именно метадискурсивные средства выражения оценки, уверенности и неуверенности свидетельствуют об авторском проявлении в научном тексте, которые являются элементами персуазивной стратегии письма. Авторы эксплицитно или имплицитно в убедительной форме представляют свое исследование, пользуясь всеми возможными языковыми ресурсами в рамках жанра научной статьи. В данной статье мы выделили наиболее репрезентативные категории проявления авторской позиции, тогда как за рамками остались менее типичные средства.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что среди маркеров оценки наиболее частотными являются средства выражения необходимости, долженствования и важности научного исследования, которые характеризуют авторов как преимущественно аккумулирующих и анализирующих информацию, а затем идентифицирующих проблему, которую необходимо изучить. Низкую частотность показали эмоционально-чувствительная и отрицательная оценки. Это позволяет утверждать, что авторы основываются преимущественно на положительных и интеллектуальных характеристиках объекта исследования. Невысокий уровень частотности выражения отрицательной оценки свидетельствует о том, что авторы исследованных статей предпочитают не выражать открыто критику, а поддерживают диалогизм межличностной коммуникации. Именно в диалоге с адресатами субъекты проявляют позитивную социальную активность, проявляя свою позицию.

Маркеры уверенности оказались наименее частотными среди трех выявленных категорий. Из этого следует, что только общепризнанное знание и результаты исследования фактического материала могут служить полным основанием для уверенной аргументации автора. В связи с этим научные выводы, не имеющие убедительной доказательной базы, не могут считаться признанными для реципиентов.

К тому же, несмотря на то что в нашу выборку попали статьи только с практическим анализом иллюстративного материала, авторы не всегда акцентируют внимание на результатах исследования, что несколько снижает значимость статьи. Необходимо также учесть то, что наш корпус текстов состоит из статей по лингвистике, являющихся частью гуманитарного знания, где авторы выражают предположительные точки зрения, а не окончательные доводы. Следовательно, авторы берут на себя ответственность за истинность высказывания лишь при абсолютной уверенности, что чаще наблюдается в точных науках, где статистические данные и экспериментальные исследования являются основой научной деятельности. Тем не менее, какими убедительными ни были бы данные, авторская позиция всегда важна для восприятия информации адресатами и понимания важности полученных результатов. Ответственность автора статьи за свои утверждения значима, поскольку они адресованы научному сообществу, которое их одобряет или отклоняет. Следовательно, утверждения автора должны быть убедительными.

Значения неуверенности включают возможность, представление, сомнение, осторожность и некатегоричность, которые выражают субъективное отношение к сообщаемому содержанию и адресатам. Наиболее частотными оказались значения возможности и представления, что характеризует авторов исследованных статей как осторожных ученых, выражающих сомнения в случае неполной уверенности в истинности высказывания. Следовательно, авторы представляют в текстах возможную интерпретацию ситуации так, как они ее воспринимают, видят. Авторское комментирование ясно дает понять его отношение к содержанию высказывания и открывает диалог с адресатами. Такая тактика позволяет привлечь внимание читателей к статье, убедить в значимости исследования.

В русскоязычных текстах наиболее частотными средствами оказались маркеры неуверенности (251), а наименее частотными — маркеры уверенности (153), что совпадает с результатами аналогичного исследования 240 англоязычных статей [Nyland 2005]. Тем не менее в англоязычных текстах метадискурсивные средства более разнообразны по форме выражения и частотности на единицу текста. При общем количестве слов в 21 632 знака идентифицированные метадискурсивные средства составили 2,9%. Оценка, уверенность и неуверенность усиливаются или смягчаются, в основном, наречиями, с помощью которых авторы придают высказываниям больше убедительности. Они усиливают или уменьшают силу высказывания, что влияет на восприятие адресатами всего утверждения. Обе стратегии продуктивны, так как направлены на убеждение в том, что авторская презентация исследования имеет право на существование. В этой функции роль языковых средств значима. Убедительная аргументация благодаря выявленным языковым средствам позволяет авторам воздействовать на адресатов и представить свое авторитетное мнение.

Данные показывают, что знание, предлагаемое авторами на суд сообщества, требует правильного текстуального структурирования и адекватной языковой формы. Научный мир, вбирающий в себя знания высокого порядка, предстает как «реальность, изображенная в тексте» [Чернявская 2016: 76]. Более того, научный дискурс не представляет собой сухого объективного изложения нового знания, а является субъективно-мотивированным сообщением и в какой-то степени призывом, направленным на адресатов. Эта особенность ярко проявляется в совре-

менной научной действительности в связи с конкуренцией взглядов в информационном пространстве, где именно не сами результаты, а их интерпретация оказываются более персуазивной и воздействующей на реципиентов.

Литература

- Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Баженова 2001 — Баженова Е. А. *Научный текст в аспекте политекстуальности*. Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. 269 с.
- Бахтин 1979 — Бахтин М. М. *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1979. 423 с.
- Беляева, Чернявская 2016 — Беляева Л. Н., Чернявская В. Е. Доказательная лингвистика: метод в когнитивной парадигме. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016, 3: 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-7.
- Вольф 1985 — Вольф Е. М. *Функциональная семантика оценки*. М.: Наука, 1985. 280 с.
- Молодыченко 2015 — Молодыченко Е. Н. Аксиология дискурса консьюмеризма: о роли языковой оценки в жанре лайфстайл. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2015, 6 (38): 55–66. DOI: 10.17223/19986645/38/5.
- Нефедов 2017 — Нефедов С. Т. Рестриктивная аргументация: модальные слова сомнения и общезначимости (на материале немецкоязычных лингвистических статей). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2017, 14 (4): 599–610.
- Чернявская 2016 — Чернявская В. Е. Прошлое как текстовая реальность: методологические возможности лингвистического анализа исторического нарратива. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2016, 3: 76–87. DOI: 10.17223/19986645/41/7.
- Чернявская 2017 — Чернявская В. Е. Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике. *Вестник Томского государственного университета*. 2017, 50: 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9.
- Чернявская 2018 — Чернявская В. Е. Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2018, 2: 31–37. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37.
- Ädel 2006 — Ädel A. *Metadiscourse in L1 and L2 English*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2006. 243 p.
- Ahmad 1997 — Ahmad U.K. Research article introductions in Malay: rhetoric in an emerging research community. In: *Culture and styles of academic discourse*. Duszak A. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. P. 272–303.
- Chan, Schleppegrell 2011 — Chan P., Schleppegrell M. Taking an effective stance in academic writing: making the linguistic resources explicit for L2 writers in the social sciences. *Journal of English for Academic Purposes*. 2011, 10: 140–151.
- Conrad, Biber 2000 — Conrad S., Biber D. Adverbial marking of stance in speech and writing. In: *Evaluation in text*. Hunston S., Thompson G. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 57–73.
- Crismore, Markkanen, Steffensen 1993 — Crismore A., Markkanen R., Steffensen M. Metadiscourse in persuasive writing: a study of texts written by American and Finnish university students. *Written Communication*. 1993, 10: 39–71.
- Crosthwaite, Cheung, Jiang 2017 — Crosthwaite P., Cheung L., Jiang F. Writing with attitude: stance expression in learner and professional dentistry research reports. *English for Specific Purposes*. 2017, 46: 107–123.
- Gray, Biber 2012 — Gray B., Biber D. Current conceptions of stance. In: *Stance and voice in written genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 15–33.
- Halliday 2004 — Halliday M. A. K. *An introduction to functional grammar*. London: Hodder Arnold, 2004. 689 p.
- Hood 2006 — Hood S. The persuasive power of prosodies: radiating values in academic writing. *Journal of English for Academic Purposes*. 2006, 5: 37–49.

- Hood 2010 — Hood S. *Appraising Research: evaluation in academic writing*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 225 p.
- Hunston, Thompson 2000 — Hunston S., Thompson G. *Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 225 p.
- Hu, Cao 2015 — Hu G., Cao F. Disciplinary and paradigmatic influences on interactional metadiscourse in research articles. *English for Specific Purposes*. 2015, 39: 12–25.
- Hyland 1998 — Hyland K. Boosting, hedging and the negotiation of academic knowledge. *Text*. 1998, 18 (3): 349–382.
- Hyland 1999 — Hyland K. Disciplinary discourse: writer stance in research articles. In: *Writing: texts, processes and practices*. Candlin C. N., Hyland K. (eds.). London: Longman, 1999. P. 99–121.
- Hyland 2002 — Hyland K. Directives: argument and engagement in academic writing. *Applied Linguistics*. 2002, 23 (2): 215–239.
- Hyland 2005 — Hyland K. Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*. 2005, 7 (2): 173–192.
- Hyland, Guinda 2012 — *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. 263 p.
- Hyland, Jiang 2016 — Hyland K., Jiang F. Change of attitude? A diachronic study of stance. *Written Communication*. 2016, 33: 251–274.
- Hyland, Tse 2004 — Hyland K., Tse P. Metadiscourse in academic writing: a reappraisal. *Applied Linguistics*. 2004, 25 (2): 156–177.
- Kim, Lim 2013 — Kim L. Ch., Lim J. M.-H. Metadiscourse in English and Chinese research article introductions. *Discourse Studies*. 2013, 15 (2): 129–146.
- Koutsantoni 2004 — Koutsantoni D. Attitude, certainty and allusions to common knowledge in scientific research articles. *English for Academic Purposes*. 2004, 3: 163–182.
- Koutsantoni 2006 — Koutsantoni D. Rhetorical strategies in engineering research articles and research theses: advanced academic literacy and relations of power. *English for Academic Purposes*. 2006, 5: 19–36.
- Lewin 2005 — Lewin B. A. Hedging: an exploratory study of authors' and readers' identification of 'toning down' in scientific texts. *English for Academic Purposes*. 2005, 4: 163–178.
- Martin, White 2005 — Martin J. R., White P. R. R. *The language of evaluation: appraisal in English*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
- Myers 1989 — Myers G. The Pragmatics of Politeness in scientific articles. *Applied Linguistics*. 1989, 10 (1): 1–35.
- Tardy 2012 — Tardy Ch. M. Current conceptions of voice. In: *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 34–48.
- Thompson 2012 — Thompson P. Achieving a voice of authority in PhD theses. In: *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 119–133.
- Tse 2012 — Tse P. Stance in academic bios. In: *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P. 69–84.
- Vander Kopple 1985 — Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse. *College Composition and Communication*. 1985, 36: 82–93.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2018 г.
Статья рекомендована в печать 28 января 2019 г.

Sholpan Kuzarovna Zharkynbekova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
11, ul. Kazhimukan, Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan
zharkyn.sh.k@gmail.com

Aigul Amangheldinovna Baibatyrova

L. N. Gumilyov Eurasian National University,
11, ul. Kazhimukan, Nur-Sultan, 010008, Kazakhstan
baibatyrova.a@yandex.kz

Expressing an authorial stance in research articles: metadiscursive strategies for establishing interpersonal relations

For citation: Zharkynbekova Sh. K., Baibatyrova A. A. Expressing an authorial stance in research articles: metadiscursive strategies for establishing interpersonal relations. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (2): 188–213. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.203> (In Russian)

This article focuses on the means for expressing an authorial stance in academic discourse. Specifically, twenty Russian language-based research articles from Kazakhstan journals are analyzed to reveal the most frequent ways of taking an authorial stance. Both quantitative and qualitative analyses are used to highlight patterns of authorial positioning. The results suggest that the most typical ways of showing such a stance are evaluation, certainty, and uncertainty. Uncertainty markers are found to be the most pervasive, whereas the least frequent of the three are certainty devices. These findings show that authors tend to express a cautious stance to propositions and addressees, more than a categorical voice. Uncertainty meanings include possibility and evidentiality of propositions, whereas certainty is mainly represented by evidence-based and commonly accepted knowledge devices that provide credibility for research. Evaluation features the meanings of importance and necessity, which characterize the authors as researchers seeking problematic issues to investigate. Moreover, the cognitive and positive attitude to the propositional content and readers prevails over emotional and negative evaluations. The use of the identified metadiscourse markers is a powerful rhetorical strategy for highlighting the authorial stance and enhancing credibility and validity of the research. We hope our findings will assist novice writers to understand how metadiscourse markers can help them achieve greater visibility in the text to emphasize their contribution.

Keywords: research article, authorial stance, metadiscourse, evaluation.

References

- Арутюнова 1988 — Arutiunova N. D. *The types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact*. Moscow: Nauka Publ., 1988. 341 p. (In Russian).
- Баженова 2001 — Bazhenova E. A. *A professional academic text in the aspect of multitextuality*. Perm: Perm State University Press, 2001. 269 p. (In Russian)
- Бахтин 1979 — Bakhtin M. M. *The esthetics of speech creativity*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1979. 423 p. (In Russian)
- Беляева, Чернявская 2016 — Beliaeva L. N., Cherniavskaia V. E. Evidence-based linguistics: methods in cognitive paradigm. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2016, 3: 77–84. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-3-7. (In Russian)
- Вольф 1985 — Volf E. M. *The functional semantics of evaluation*. Moscow: Nauka Publ., 1985. 280 p. (In Russian)

- Молодыхченко 2015 — Molodychenko E. N. Axiological Dimension in the Discourse of Consumerism: the Role of Evaluative Language in the lifestyle genre. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2015, 6 (38): 55–66. DOI: 10.17223/19986645/38/5. (In Russian)
- Нефедов 2017 — Nefedov S. T. Restrictive argumentation: modal words of doubt and shared knowledge in academic linguistic writings. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*. 2017, 14 (4): 599–610. (In Russian)
- Чернявская 2016 — Cherniavskaia V. E. Historical Past as a Textual Reality: a linguistic approach in historical narrative and its methodological implementation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2016, 3: 76–87. DOI: 10.17223/19986645/41/7. (In Russian)
- Чернявская 2017 — Cherniavskaia V. E. Towards methodological application of Discourse Analysis in Corpus-driven Linguistics. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*. 2017, 50: 135–148. DOI: 10.17223/19986645/50/9. (In Russian)
- Чернявская 2018 — Cherniavskaia V. E. Discourse analysis and corpus approaches: a missing evidence-based link? Towards qualitative and quantitative approaches. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2018, 2: 31–37. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37. (In Russian)
- Ädel 2006 — Ädel A. *Metadiscourse in L1 and L2 English*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2006. 243 p.
- Ahmad 1997 — Ahmad U. K. Research article introductions in Malay: rhetoric in an emerging research community. In: *Culture and styles of academic discourse*. Duszak A. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1997. P.272–303.
- Chan, Schleppegrell 2011 — Chan P., Schleppegrell M. Taking an effective stance in academic writing: making the linguistic resources explicit for L2 writers in the social sciences. *Journal of English for Academic Purposes*. 2011, 10: 140–151.
- Conrad, Biber 2000 — Conrad S., Biber D. Adverbial marking of stance in speech and writing. In: *Evaluation in text*. Hunston S., Thompson G. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2000. P.57–73.
- Crismore, Markkanen, Steffensen 1993 — Crismore A., Markkanen R., Steffensen M. Metadiscourse in persuasive writing: a study of texts written by American and Finnish university students. *Written Communication*. 1993, 10: 39–71.
- Crosthwaite, Cheung, Jiang 2017 — Crosthwaite P., Cheung L., Jiang F. Writing with attitude: stance expression in learner and professional dentistry research reports. *English for Specific Purposes*. 2017, 46: 107–123.
- Gray, Biber 2012 — Gray B., Biber D. Current conceptions of stance. In: *Stance and voice in written genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P.15–33.
- Halliday 2004 — Halliday M. A. K. *An introduction to functional grammar*. London: Hodder Arnold, 2004. 689 p.
- Hood 2006 — Hood S. The persuasive power of prosodies: radiating values in academic writing. *Journal of English for Academic Purposes*. 2006, 5: 37–49.
- Hood 2010 — Hood S. *Appraising Research: evaluation in academic writing*. London: Palgrave Macmillan, 2010. 225 p.
- Hunston, Thompson 2000 — Hunston S., Thompson G. *Evaluation in text: authorial stance and the construction of discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2000. 225 p.
- Hu, Cao 2015 — Hu G., Cao F. Disciplinary and paradigmatic influences on interactional metadiscourse in research articles. *English for Specific Purposes*. 2015, 39: 12–25.
- Hyland 1998 — Hyland K. Boosting, hedging and the negotiation of academic knowledge. *Text*. 1998, 18 (3): 349–382.
- Hyland 1999 — Hyland K. Disciplinary discourse: writer stance in research articles. In: *Writing: texts, processes and practices*. Candlin C. N., Hyland K. (eds.). London: Longman, 1999. P.99–121.
- Hyland 2002 — Hyland K. Directives: argument and engagement in academic writing. *Applied Linguistics*. 2002, 23 (2): 215–239.
- Hyland 2005 — Hyland K. Stance and engagement: a model of interaction in academic discourse. *Discourse Studies*. 2005, 7 (2): 173–192.
- Hyland, Guinda 2012 — *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C. S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. 263 p.

- Hyland, Jiang 2016 — Hyland K., Jiang F. Change of attitude? A diachronic study of stance. *Written Communication*. 2016, 33: 251–274.
- Hyland, Tse 2004 — Hyland K., Tse P. Metadiscourse in academic writing: a reappraisal. *Applied Linguistics*. 2004, 25 (2): 156–177.
- Kim, Lim 2013 — Kim L.Ch., Lim J.M.-H. Metadiscourse in English and Chinese research article introductions. *Discourse Studies*. 2013, 15 (2): 129–146.
- Koutsantoni 2004 — Koutsantoni D. Attitude, certainty and allusions to common knowledge in scientific research articles. *English for Academic Purposes*. 2004, 3: 163–182.
- Koutsantoni 2006 — Koutsantoni D. Rhetorical strategies in engineering research articles and research theses: advanced academic literacy and relations of power. *English for Academic Purposes*. 2006, 5: 19–36.
- Lewin 2005 — Lewin B.A. Hedging: an exploratory study of authors' and readers' identification of 'toning down' in scientific texts. *English for Academic Purposes*. 2005, 4: 163–178.
- Martin, White 2005 — Martin J.R., White P.R.R. *The language of evaluation: appraisal in English*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
- Myers 1989 — Myers G. The Pragmatics of Politeness in scientific articles. *Applied Linguistics*. 1989, 10 (1): 1–35.
- Tardy 2012 — Tardy Ch.M. Current conceptions of voice. In: *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C.S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P.34–48.
- Thompson 2012 — Thompson P. Achieving a voice of authority in PhD theses. In: *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C.S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P.119–133.
- Tse 2012 — Tse P. Stance in academic bios. In: *Stance and voice in written academic genres*. Hyland K., Guinda C.S. (eds.). London: Palgrave Macmillan, 2012. P.69–84.
- Vander Kopple 1985 — Vande Kopple W. Some exploratory discourse on metadiscourse. *College composition and Communication*. 1985, 36: 82–93.

Received: October 3, 2018

Accepted: January 28, 2019